

Когда Уидиэрт сбежал, Линь Цзинье не мог просто так это оставить.

Не только ради безопасности Федерации, но и из-за собственного гнева, который он подавлял одиннадцать лет.

Пока он размышлял об этом, обе стороны уже начали сражение.

Маленькие истребители не могут играть роль фрегатов, и должны были атаковать в стиле небольших налетов, чтобы ослабить давление на флагман.

"Окрашенная звезда" должна была полагаться на свои собственные щиты и боковые зенитные орудия, чтобы встретить натиск. Но операторы мостика и артиллеристы нижней палубы были вполне в ладах друг с другом, они могли превратить даже такой потрепанный корабль, как транспортник 927, в кошмар межзвездных бандитов, что уж говорить об "Окрашенной звезде" которая по огневой мощи была военной машиной их мечты.

— Капитан! — внезапно в канале раздался голос Миры, — Я приближаюсь к Великой стене Звездного Кольца, командир Стражи Рассвета вышел со мной на связь, но мы обнаружили кое-что тревожное.

— Докладывай.

— У эскадрильи Стражи Рассвета, прибывшей нам на подмогу, после нескольких перестрелок взбунтовались три звездолета.

Все на мостике были в шоке.

Что не так с коэффициентом дезертирства? Федерация не урезала военные расходы в этом году!

Ли Ранран вмешалась:

— Этого не может быть, не то что бы на каком звездолете вообще не было омег, там полно о-медиков, верно, только сумасшедший захочет присоединиться к повстанцам, чтобы рожать детей.

Думать об этом было уже поздно, но, похоже, что сторона Миры тоже столкнулась с вражескими силами, и связь прервалась.

Линь Цзинье не подал виду, но в душе чувствовал ту же озадаченность.

Помимо той причины, что сказала Ли Ранран, Федерация была настолько велика, что, конечно, были и те, кто по прихоти перешел на сторону повстанцев, но это было не так часто, и уж тем более не так открыто.

Великая стена Звездного Кольца не была кирпичной стеной, как в древнюю эпоху Земли, это была грандиозная оборонительная система, полностью состоящая из ретрансляционных станций и орбитальных пушек, легион, размещенный здесь, назывался Стражи Рассвета, это была внешняя линия обороны Федерации, они не были так известны, как Планетарные Легионы, сражавшиеся на востоке и западе, но все враги, осмелившиеся недооценить их, были повержены в прах орбитальными пушками Звездного Кольца.

Они никак не могли перебежать к повстанцам в зоне досягаемости Великой стены, даже звездолету калибра "Окрашенной звезды" было бы крайне сложно скрыться от орбитальной пушки Звездного кольца.

В это время Линь Цзинье получил запрос на связь от Великой стены Звездного Кольца и сразу же подключился.

На другой стороне видео был человек с чрезмерно бледной белой кожей, его длинные черные вьющиеся волосы спадали на щеки, добавляя ему несколько вампирскую ауру.

Когда он слегка повернул голову, под его длинными волосами можно было увидеть тусклый блеск металла.

— Капитан Линь, — поздоровался человек на противоположной стороне хриплым голосом, дрожащим, как при сильной простуде, но нетрудно услышать, что его голос должен быть очень приятным, когда он в хорошем состоянии.

Линь Цзинье подавил удивление в глазах и приветственно кивнул:

— Генерал-лейтенант Z.

Было удивительно, что с ним напрямую связался высший офицер Южного округа.

Начальник обороны Южного сектора Великой стены Звездного Кольца в ранние годы был неизвестен, или, правильнее сказать, "неотслеживаем".

В первую половину своей жизни он попал в стан повстанческой армии почти сразу после окончания военной академии.

Обладая красивым лицом, приятным голосом и низким как для альфы С-уровнем, он смог попасть в армию повстанцев в качестве молодого певца и сумел заставить их ослабить бдительность и долгое время работал под прикрытием.

Он передал бесчисленное количество информации во время Великой войны, и благодаря этой информации Небесный Меч Лэй Энь был неуправляем. Но в конце концов он был обнаружен бдительными повстанцами, которые раскрыли его личность, и именно Лэй Энь пробился в лагерь повстанцев, чтобы вернуть его, умирающего, в Федерацию.

Когда его наконец спасли, он ненавидел, когда его называли настоящим именем, потому что за последние десять лет все те, кто легкомысленно называл его имя, были врагами, поэтому в официальных документах и удостоверении гражданства он всегда использовал псевдоним "Z".

Z был очень прямолинеен. Он сказал:

— Не может быть, чтобы люди, которых я послал, взбунтовались, любой на Великой стене Звездного Кольца, у кого хватило бы смелости сделать это, уже превратил бы свой прах в часть метеорита.

— Я понимаю, на Великой стене Звездного Кольца невозможно выжить, если ты хочешь перейти на сторону повстанцев, ни один нормальный человек на это не способен. — ответил Линь Цзинье.

Битва за пределами "Окрашенной звезды" все еще была в тупике, но Линь Цзинье не бросил для сражения свои вооруженные силы в полном составе, он сознательно проверял своего противника.

Z, сидевший на парящем инвалидном кресле, обернулся и взял информацию с другого стола:

— Единственное объяснение, которое я могу придумать на данный момент — в Федерации когда-то был медик омега ранга S, который, находясь на фронте, своей мощной ментальной силой усилил влияние на целое подразделение, потерявшее волю к сопротивлению, заставляя их упорно сражаться и ждать подкрепления.

— Но на противоположной стороне армия повстанцев, — ответил Линь Цзинье.

Z кивнул, его голос был немного убийственным:

— Да, на противоположной стороне сейчас армия повстанцев.

Повстанцы не допускали омег на передовую, для них омеги были просто чашками Петри для следующего поколения хороших альф.

Линь Цзинье задумался на мгновение, а потом вдруг приказал:

— Тебар, попробуй приблизиться к звездолету, помеченному красным, и провести

сканирование.

Звездолет, помеченный красным, был тем самым, на котором находился маячок Уидиэрта, звездолетом Первого Легиона Федерации, который в данный момент сливался с формацией повстанцев и работал вместе удивительно умело.

Минуты через три от крика Тебара подсознательно заткнул уши даже Z, который продолжал оставаться на связи.

— Капитан, на этом звездолете... нет никаких признаков жизни!

Автору есть что сказать:

Маршал: Сейчас я начну готовиться к хаосу!

Капитан: Ах, маршал, которому некому утешить его во время физиологического периода... выглядит довольно мило.

Маршал: Когда кое-кто вернется, он пойдет под трибунал!

А большой Рыжий кот сегодня видит сладкие сны.

Но причина, по которой большому Рыжему коту суждено разрушить свои мечты, вероятно, в том, что он, во-первых, недостаточно безумен, а во-вторых, недостаточно красив.

Z: Автор, скажи мне прямо, ты называешь меня так, потому что не можешь придумать красивое имя?

<http://bllate.org/book/15644/1398568>